

9227

~~9516~~

ОТВѢЩЕНІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ

НА ДОКЛАДЪ

ЗАБОРИНСКАГО

„НѢСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ О ФИНАНСАХЪ ПОЛТАВСК. ЗЕМСТВА.“

А. Заленскій

ПОЛТАВА.

Типографія Н. Пигуренко, (въ Кругломъ пр. за кадетск. корпусомъ).

1884.

~~8868~~
~~9227~~

9516

ОПРОВЕРЖЕНІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ

НА ДОКЛАДЪ

ЗАБОРИНСКАГО

„НѢСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ О ФИНАНСАХЪ ПОЛТАВСК. ЗЕМСТВА.“

39

ПОЛТАВА.

Типографія Н. Пигуренко, (въ Кругломъ пер. за кадетск. корпусомъ).

Н. П. Ф.

1884.

И

ПЕЧАТАНО СЪ РАЗРЪШЕНІЯ Г. И. Д. ГУБЕРНАТОРА, ВИЦЕ - ГУБЕРНАТОРЪ.

67058

Кто, хотя разъ, поставленъ былъ въ необходимость разобраться въ кругу мыслей, будь онѣ облечены въ печатную форму или живую рѣчь, знаетъ всю трудность такого положенія, когда эти мысли приходится искать въ массѣ самыхъ разнокалиберныхъ, сваленныхъ въ кучу, часто извращенныхъ, фактовъ. Это еще труднѣе, когда авторъ увѣряетъ, что такихъ мыслей въ этой кучѣ „нѣсколько“.

Нѣсколько времени тому назадъ намъ приходилось уже заниматься такимъ неблагоприятнымъ трудомъ. (*) Тогда точно также намъ приходилось отстаивать губернское земское собраніе отъ грубыхъ обвиненій. Но тамъ намъ приходилось только иллюстрировать факты извращенія и незнанія. Тамъ незнаніе было такъ естественно.

Теперь намъ пришлось имѣть дѣло при совершенно иныхъ условіяхъ. На первой же страницѣ авторъ доклада рекомендуетъ себя гласнымъ, въ теченіи 19 лѣтъ непрерывно бывшимъ членомъ губернскаго земскаго собранія. Здѣсь ставится уже вопросъ: незнаніе или умыселъ?

Озаглавивъ книжку свою „*финансами Полтавскаго земства*“ г. Заборинскій показалъ всю претензіозность труда. У насъ еще сохранилось впечатлѣніе отъ другаго труда озаглавленнаго такимъ же образомъ, труда занимавшагося финансами города Полтавы, принадлежащаго И. И. Зеленскому.

Мы думали, что имѣя такую работу передъ глазами, г. Заборинскому облегчался трудъ на половину.

(*) См. „Въ разъясненіе неправды, извращеній и пр.“ въ докладѣ „не-состоятельность земства“, допущенныхъ Рейнботомъ и Бѣлевичемъ.

Чѣмъ въ большей степени трудъ разсчитываетъ на общественное значеніе, тѣмъ откровеннѣе должна быть его тенденція, тѣмъ менѣе она должна быть замаскирована и тѣмъ болѣе вытекать изъ фактической стороны изложенія.

Нужны ясно намѣченныя цѣли, нужна опредѣленность желанныхъ результатовъ, нужна дѣловая сторона. Если этого нѣтъ, если вмѣсто дѣловой стороны заступаетъ извращеніе фактовъ, тенденціозность уступаетъ мѣсто претензіозности, часто раздутой, — то въ этомъ положеніи такой трудъ становится орудіемъ нетерпимости, незаслуженныхъ обвиненій, упрековъ, клеветы.

Г. Заборинскій задался тенденціей доказать *расточительность* губернскаго земства; раньше чѣмъ онъ ее доказалъ онъ заявляетъ, что восемнадцать лѣтъ противъ нея борется.

Выраженіе „*расточительность*“, хотя ему посвящаетъ г. Заборинскій цѣлую страницу толкованія, въ смыслѣ его личнаго пониманія, безусловно оскорбительное выраженіе, разъ что оно обращено къ собранію общественныхъ представителей. Никому нѣтъ дѣла входить въ сферу пониманія г. Заборинскаго, или даваемого имъ извѣстнаго смысла и толкованія. Для г. Заборинскаго, наоборотъ, какъ обращающагося къ обществу, обязательно употребляютъ выраженія въ смыслѣ ихъ общаго пониманія.

Приданіе смягчающаго толкованія слову, „*расточительность*“, по видимому, результатъ сознанія у самаго г. Заборинскаго всего неприличія его обращенія къ земскому собранію. Этотъ пріемъ смягченія, впрочемъ, г. Заборинскому не удастся; его толкованіе слишкомъ противорѣчитъ приложенію этого слова въ его брошюрѣ къ собранію.

„*Расточительность*“, какъ представленіе о безразсудномъ употребленіи денегъ, влекущемъ ограниченіе правъ, во всей полнотѣ прилагается г. Заборинскимъ не только вообще къ коллегіи собранія, но и лично къ отдѣльнымъ гласнымъ.

Разрѣшая вопросъ въ чемъ лежитъ причина расто-

чительности земскаго собранія, г. Заборинскій говоритъ: «губернское земское собраніе состоитъ преимущественно изъ людей болѣе или менѣе обезпеченныхъ и не привыкшихъ вникать въ послѣдствія нерасчетливыхъ расходовъ». Мы не будемъ указывать г. Заборинскому, что въ средѣ собранія найдется не мало людей обязанныхъ своимъ благосостояніемъ и уму и способностямъ, и бережливости.

Но банальное мнѣніе о томъ, что наше крупное дворянское землевладѣніе умѣетъ только нерасчетливо расходовать свои средства, давно успѣло выдохнуться въ ничтожество. Распространять это ничтожество въ обвиненіе болѣе тяжкое, что земскіе гласные изъ обезпеченныхъ людей не могутъ измѣнять своихъ возрѣній даже въ сферѣ общественной жизни, это осужденіе на вѣчное отрѣшеніе отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ, признаніе негодности къ участию въ общественныхъ дѣлахъ цѣлаго класса, быть можетъ, полезныхъ людей.

Послѣ этихъ словъ слишкомъ большой фальшью звучитъ призывъ представителей помѣщичьяго владѣнія къ осторожности, увлекаемыхъ, по его мнѣнію, тѣми, которые „какъ онъ Заборинскій слыхалъ“, говорятъ: „незачѣмъ помѣщикамъ задаваться будущими послѣдствіями расходовъ и думать о погашеніи долговъ, когда въ скоромъ времени всѣ наши имѣнія отягощенные долгами перейдутъ въ руки крестьянъ“. Можетъ ли самъ г. Заборинскій, послѣ только что высказаннаго мнѣнія о гласныхъ „изъ болѣе или менѣе обезпеченныхъ“ желать чего иного? Можно ли сомнѣваться, что это мнѣніе самаго Заборинскаго. Вѣдь если г. Заборинскій врагъ расходовъ, а гласные „изъ болѣе или менѣе обезпеченныхъ“ „не могутъ оцѣнить послѣдствій тратъ“, то кому же какъ не ему первому желать, чтобы они поскорѣ сошли со сцены?

Переходя къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя должна за собой влечь расточительность Полтавскаго земства, Заборинскій увѣряетъ что „въ серьезной печати говорится, что предоставленіе безъ ограниченія земскимъ учрежденіямъ права произвольно облагать для своихъ надобностей недвижимую собственность, можетъ привести плательщи-

ковъ къ несостоятельности платить государственные сборы“. Мы только что видѣли тотъ пріемъ, подъ видомъ котораго г. Заборинскій высказываетъ свои *ria desiderata*, по этому то, мы увѣрены, что „серьезная печать“ здѣсь не причемъ.

Мы небудемъ говорить на сколько долгъ cadaго честнаго гласнаго обязываетъ возражать той „серьезной печати“ которая не видитъ другаго средства „какъ ограниченіе правъ общественныхъ учреждений“; мы небудемъ говорить какого презрѣнія достоинъ тотъ пріемъ, который накликаетъ „ограниченіе этихъ правъ“, какъ недостойное средство придать значеніе личнымъ взглядамъ, отвергаемымъ большинствомъ. Мы укажемъ только нато, что само правительство признавшее въ послѣднее время продовольственный вопросъ всесловнымъ, не только не ограничиваетъ, а расширяетъ кругъ заботъ земскихъ, а, слѣдовательно, и размѣры расходовъ.

Такимъ образомъ, въ своемъ, достойномъ лучшей цѣли, рвеніи г. Заборинскій утверждаетъ расточительность Полтавскаго земства, какъ безразсудную трату денегъ, благодаря неспособности всѣхъ гласныхъ сообразить разсудительность затратъ и прилагать къ расходованію суммъ общественныхъ, большую осмотрительность, чѣмъ къ своимъ частнымъ средствамъ, а потому логичнымъ послѣдствіемъ является, что надлежитъ „ограничить право положенія со стороны земскихъ учреждений“.

Какъ доказательство „расточительности“ земства, расходы котораго уже превысили платежныя способности населенія, г. Заборинскій указываетъ на то, что съ каждымъ возрастаніемъ смѣты, возрастаютъ и недоимки. Каждому, кому важенъ не подборъ неосвѣщенныхъ фактовъ, а изслѣдованіе ихъ причинъ, не можетъ ограничиться такимъ однимъ фактомъ и поищетъ объясненія, но этого то Заборинскому и не нужно. Г. Заборинскій знаетъ, что накопленіе земскихъ недоимокъ неоднократно обращало вниманіе Полтавскаго земства, знаетъ что это объясняется *недостаткомъ способовъ собиранія земскихъ повинностей*, но, такъ какъ это объясненіе ему негодится, онъ оканчиваетъ съ нимъ разомъ: „объяснять по моему

мнѣнію увеличеніе недоимокъ недостаткомъ мѣръ взысканія нельзя“. И только; къ сожалѣнію это „мнѣніе“ слишкомъ неубѣдительно, въ особенности, когда оно идетъ въ разрѣзъ съ заключеніями, къ которымъ приводитъ серьезное изслѣдованіе.

Новгородское земство констатируетъ, что земскіе сборы, составляющіе $\frac{1}{29}$ всѣхъ налоговъ, едва поступаютъ въ размѣръ 70% при почти безнедоимочномъ поступленіи государственныхъ сборовъ. *)

Московское земское Собраніе въ декабрѣ прошлаго года поручило уѣзднымъ Управамъ „произвести на мѣстахъ изслѣдованіе причинъ накопленія страховыхъ недоимокъ и составить подробные акты по каждому недоимочному селу.“ Изъ 1415 актовъ слѣдуетъ, что страховой сборъ, если и взыскивается, то обращается въ пополненіе государственнаго казеннаго сбора, а страховые остаются безъ пополненія и не пользуются никакимъ вниманіемъ начальства. **) Какъ иллюстрацію только что высказанному приводимъ слѣдующія свѣдѣнія о количествахъ недовзысканныхъ суммъ по двумъ сборамъ: подушному окладу, находящемуся подъ особымъ наблюденіемъ начальства и земскому, лишенному такого вниманія. Свѣденія касаются Миргородскаго уѣзда.

Подушный налогъ при окладѣ.			Земскій.		
Въ 1872	съ 101,258 р. недовз.	0,1 ⁰ / ₀	при окл.	32,463 нед.	69,6 ⁰ / ₀
» 1873	— 101,020 »	0,25 ⁰ / ₀	»	35,806 »	60,8 ⁰ / ₀
» 1874	— 100,492 »	0,15 ⁰ / ₀	»	40,652 »	55,9 ⁰ / ₀
» 1875	— 117,146 »	1,15 ⁰ / ₀	»	41,372 »	56,2 ⁰ / ₀
» 1876	— 70,265 »	5,49 ⁰ / ₀	»	42,275 »	76,3 ⁰ / ₀
» 1877	— 129,306 »	2,88 ⁰ / ₀	»	47,530 »	58,4 ⁰ / ₀
» 1878	— 130,718 »	0,66 ⁰ / ₀	»	53,114 »	41,6 ⁰ / ₀
» 1879	— 128,806 »	1,57 ⁰ / ₀	»	56,990 »	41,9 ⁰ / ₀
» 1880	— 127,593 »	3,14 ⁰ / ₀	»	54,541 »	40,8 ⁰ / ₀

Эти данныя говорятъ по внушительнѣе чѣмъ „мнѣніе“ Заборинскаго, которое онъ по многимъ вопросамъ заставляетъ фигурировать въ роли доказательствъ.

*) Докладъ Новгородскаго земства о мѣрахъ къ усиленію продовольственныхъ средствъ губерніи.

**) Сб. статист. свѣдѣній по Московской губ. т. VІІІ.

Но самое важное возраженіе дѣлаетъ г. Заборинскому само правительство, къ которому онъ обращается за ограниченіемъ правъ обложенія. Въ то время какъ, по мнѣнію г. Заборинскаго, *земское обложеніе* до послѣднихъ крайностей уже обременило налогами земли, правительство увеличиваетъ государственный земскій сборъ съ 8½ до 14 коп. для Полтавской губерніи, т. е. устанавливаетъ увеличеніе налога разомъ на 5½ коп., тогда какъ губернскій земскій сборъ за всѣ 20 лѣтъ едва достигъ десяти копѣекъ и на этотъ сборъ содержатся всѣ дороги губерніи, цѣлая сѣть среднихъ учебныхъ заведеній, до тысячи человѣкъ призрѣваемыхъ и учащихся и пр.

При такихъ отношеніяхъ государственнаго земскаго и губернскаго сборовъ и прогрессіи ихъ увеличенія, намъ кажется слишкомъ неосновательнымъ и пристрастнымъ относить обремененіе къ земскому губернскому налогу.

Чтобы усилить впечатлѣніе производимое несоразмѣрностью благосостоянія населенія съ „расточительностью“ земства г. Заборинскій старается представить весь мракъ экономическаго положенія. Здѣсь онъ не жалѣетъ ни цвѣтовъ, ни тѣней.

Мы далеко не обольщаемся на счетъ экономическихъ условій населенія. Но понимая всю серьезность дѣла мы требуемъ и серьезнаго отношенія.

Вотъ почему мы считаемъ не позволительною ту легкость отношенія какую проявилъ г. Заборинскій, которая только и можетъ объяснить тѣ выводы, которые приводятъ „ad absurdum.“

Вотъ что ожидаетъ по мнѣнію г. Заборинскаго Полтавское земство, доведенное своею расточительностью до крайности: „Неимѣя возможности недоимками покрыть долгъ, „прійдется для этого назначить особый сборъ. Сборъ этотъ „самъ по себѣ большой, сдѣлается еще и болѣе отяготительнымъ, если суждено осуществиться предположенію о „соединеніи капиталовъ земскаго страхованія въ общую „имперскую кассу.“

Мы не говоримъ уже о томъ, что бездоказательно, безъ цифръ, говорить такія положенія нельзя. Но г. За-

боринскій вводитъ, умышленно или нѣтъ, незнаемъ, читателей въ очевидную ошибку. Онъ говоритъ, что для покрытія нашихъ позаймствованій *нужно будетъ назначить сборъ*. А между тѣмъ онъ знаетъ очень хорошо, что Полтавское земство уже припало мѣры къ ихъ пополненію и новаго сбора не нужно. „Сборъ этотъ самъ по себѣ большой.“ Это невѣрно, и г. Заборинскій знаетъ, что земское Собраніе въ 1882-мъ году постановило вносить по 24/т. рублей въ годъ т. е. меньше $\frac{1}{2}$ коп. съ десятины на покрытіе прежнихъ позаймствованій для экстренныхъ расходовъ невосимыхъ въ смѣту, каковы: пособія семействамъ нижнихъ чиновъ, пострадавшимъ отъ наводненія и на прекращеніе дифтерита. Значительная часть этихъ позаймствованій уже покрыта остатками отъ смѣтъ, а остальная сумма, какъ увидимъ ниже, вполнѣ обезпечена долгами и недоимками земству.

И въ разбираемомъ нами докладѣ и въ рѣчи своей въ губернскомъ земскомъ Собраніи Заборинскій старался въ преувеличенномъ видѣ представить задолженность Полтавскаго губернскаго земства. Въ свое время мы замѣтили, что играть цифрами нельзя. Мы остановили вниманіе Собранія на томъ, что съ каждымъ днемъ показаніями Заборинскаго долгъ возросталъ; такъ г. Заборинскій въ первый день Собранія заявилъ его въ суммѣ четырехсотъ тысячъ, а на третій день въ 600 тысячъ. Мы боялись, что къ концу Собранія онъ можетъ достигнуть милліонной суммы. Мы тогда заявили, что возражать мы могли бы только съ цифрами передъ глазами. Какое впечатлѣніе произвела игра цифрами въ Собраніи замѣтилъ самъ Заборинскій: встрѣтивши сначала одобреніе, онъ замѣтилъ, что «впослѣдствіи настроеніе мало по малу стало измѣняться и даже родилось сомнѣніе въ правильности показанныхъ мною цифръ». Для того, чтобы это сомнѣніе поставить на подлежащую почву и показать всю опасность игры цифръ, приводимъ вѣдомость, изображающую балансъ счетовъ долговъ земства и его имущества на 1-е генваря 1884 года. (См. прилож.)

Изъ этого баланса видно, что при уплатѣ недоимокъ и долговъ губернскому земству (во всякомъ случаѣ несомнѣнной, какъ обезпеченной земельной собственностью)

внесенію въ смѣту подлежало бы по 1 генваря 1884 г. 163,474 руб. но и на пополненіе этой суммы уже внесено въ смѣту 1884 г. съ остатками отъ дорожной смѣты всего 157.609 р. Слѣдовательно, выполненіе всѣхъ, лежащихъ на земствѣ губернскомъ, долговъ почти вполнѣ покрывается суммами, подлежащими къ поступленію до 1-го генваря 1885 года и только желаніе собранія не ожидать полнаго поступленія всего оклада и недоимокъ, расчитаться съ страховымъ капиталомъ служить причиной внесенія въ смѣту на покрытіе долговъ по 24 тысячи въ годъ.

Для того, чтобы лучше иллюстрировать то количество невнесенныхъ въ смѣту расходовъ, покрытіе которыхъ обезпечено безъ внесенія въ смѣту, новаго обложенія и обращаемъ вниманіе читателя на слѣдующую табличку.

Счетъ займовъ губернскаго сбора изъ страховаго капитала съ 1877 г. по 1884 г.

1) *На пособіе семействамъ нижнихъ чиновъ.*

Заято въ 1877 г. по 1884 годъ . . .	93105—73.
Начислено 0/0 по 1884 г.	11270—84.
	104376—57.
Изъ нихъ погашено въ 1881, 1882 и 1883 г.	60918—89.
Осталось къ 1884 г.	43457—68.

2). *На прекращеніе дифтерита.*

Израсходовано въ 1880 г.	120000 —
Наросло 0/0 съ 1880 г. по 1884 г.	13754—68.
	133754—68.
Погашено въ 1882 г.:	
Капитала	4977—35.
Процентовъ	462—36.
	5439—71.
Осталось къ 1884 г.	128314—97.

3). *На устройство лечебницы душевно больныхъ (*).*

Заято: въ 1882 г.	23476—41.
— 1883 г.	23115—16.

(*) На погашеніе долга отчислено по смѣтѣ 1883 г. 25/т. и по смѣтѣ 1884 г. 25/т.

Начислено 0/0: въ 1882 г.	.	.	.	180—19.
— 1883 г.	.	.	.	812—44.
				47584—20.

Долгъ не погашался.

4). *Пособіе жителямъ пострадавшимъ отъ наводненія.*

Занято: въ 1877 г.	.	.	.	46333—58.
— 1878 г.	.	.	.	4678—74.
Начислено 0/0: въ 1880 г.	.	.	.	3525—24.
— 1881 г.	.	.	.	950—63.
				55488—19.
Уплачено: въ 1877 г.	.	.	.	2223—30.
1878 г.	.	.	.	12022— —
1879 г.	.	.	.	67— —
1881 г.	.	.	.	41175—89.
				55488—19.

Долга не осталось.

Изъ этой вѣдомости видно, что Полтавское земство въ теченіи времени отъ 1877—1884 г. произвело расходовъ 341.193 р. 33 к. безъ внесенія ихъ въ смѣту, расчитывая только на остатки и сбереженія. Но эта сумма при поступленіи сборовъ къ 1 генваря 1885 г. можетъ быть пополнена, безъ всякаго новаго обложенія; а 121.838 р. 70 к. изъ нея уже до настоящаго времени остатками пополнена.

Надо замѣтить, впрочемъ, что хотя г. Заборинскій и увѣряетъ, что 18-ть лѣтъ боролся съ расточительностью губернскаго земства, но есть основанія думать, что было время когда онъ не такъ мрачно смотрѣлъ на дѣло, что видно изъ составленныхъ имъ и имъ-же подписанныхъ докладовъ ревизіонной комиссіи. Какъ ревизоръ, онъ находилъ, что „при подобныхъ дѣйствіяхъ губернской управы можно быть вполнѣ увѣреннымъ въ совершенномъ охраненіи земства отъ всякаго ущерба“ (Докладъ ревизіон. комис. 5 созыва стр. 23.); такъ же точно г. Заборинскій въ 1870 г. нашелъ такое-же „неупустительное вниманіе ко всѣмъ тѣмъ предметамъ, гдѣ земство можетъ извлечь болѣе или менѣе выгодъ.“ (Докладъ ревизіонной комиссіи 6-го созыва стр. 9-я).

Но вотъ уже гдѣ рвется всякая логическая связь это, во увѣреніи что «этотъ сборъ на пополненіе долга самъ по себѣ большой, станетъ еще больше вслучаѣ обращенія страховаго капитала въ обще-имперскій». Между положеніемъ на губернскія потребности и страховымъ капиталомъ никакой связи нѣтъ; страховой капиталъ неприкосновененъ и на удовлетвореніе потребностей губернскихъ земскихъ идти неможетъ и обращеніе его въ обще-имперскій въ этомъ отношеніи никакого вліянія не производитъ. Очевидна, полагаемъ, вся неосновательность этого устрашенія.

Но г. Заборинскому этого одного мало, онъ переходитъ отъ одного устрашенія къ другому, и утверждаетъ что недоимки будутъ возрастать непрерывно и вотъ почему: *«Освобожденіе крестьянъ отъ уплаты пени за несвоевременный взносъ денегъ по земскому налогу, а также платежа 0/0 по купленной ими земля при посредствѣ крестьянскаго банка можетъ повліять на возрастаніе въ будущемъ недоимокъ»*.

Пеня какъ принудительная, или карательная, мѣра побуждающая къ уплатѣ налоговъ понятна, но можетъ ли отсутствіе ея вліять на увеличеніе недоимокъ, разъ что, какъ увѣряетъ г. Заборинскій, недоимки увеличиваются съ увеличеніемъ налоговъ, а тѣмъ болѣе когда налоги по его же увѣренію превышаютъ уже платежныя способности, а пеня въ сущности есть увеличеніе налога. Но этого еще мало: имѣетъ ли какое нибудь основаніе утвержденіе, что на то же увеличеніе повліяетъ *освобожденіе (*) крестьянъ отъ платежа процентовъ въ крестьянскій банкъ*? Вѣдь это значитъ неразбавить ни способовъ, ни средствъ.

Тѣмъ же отличается докладъ и въ другихъ частяхъ и вопросахъ. Г. Заборинскій желая обрисовать безвыходность положенія землевладѣнія и, останавливаясь на подробности землевладѣнія въ Полтавской губерніи, дѣлаетъ такой приговоръ судьбѣ этихъ владѣльцевъ: *«дробность участковъ вынуждаетъ земледѣльцевъ ограничиться однимъ хлѣбопашествомъ, такъ какъ при маломъ количествѣ земли невозможно увеличить доходность имъ»*

(*) Предоставленное уставомъ вслучаѣ стихійныхъ бѣдствій.

«нія другими сельско-хозяйственными отраслями». Это заключеніе до того невѣроятно, неосновательно, что затрудняешься даже возражать.

Неужели Президенту сельско-хозяйственнаго общества неизвѣстна исторія возникновенія интензивной культуры вообще; крестьянскаго огородничества, всему міру извѣстнаго, Ярославской губерніи; садоводства Московской губерніи; табаководства у Крымскихъ татаръ и, наконецъ, табаководства Прилукскаго уѣзда нашей губерніи, обязанныхъ именно подробности владѣнія. Гдѣ же какъ не на drobныхъ участкахъ все это возникло?

Осудивъ, такимъ образомъ, drobное землевладѣніе чуть ли не на неминуемую гибель г. Заборинскій идетъ дальше. Какъ всесторонній изслѣдователь онъ восклицаетъ: «Даже торговля слабѣетъ, что можно заключить изъ того, что сбора съ торговыхъ свидѣтельствъ въ 1882 г. «ожидалось 130/т.; а получено на 9301 рубль менѣе».

Надо знать, что патентовый сборъ почти весь (именно 79⁰/о общей суммы) поступаетъ отъ патентовъ на шинки, что уменьшеніе этого сбора не есть результатъ паденія экономическихъ условій, а слѣдствіе нѣкоторыхъ ограниченій въ торговлѣ питейной, вызванной разъясненіями министра финансовъ, и, что это уменьшеніе никакъ не исторгнетъ слезъ отчаянія изъ непродубѣжденныхъ глазъ, а ужъ менѣе всего ему можно придать значеніе признака паденія экономическихъ условій края.

Что это такъ, мы можемъ доказать наглядно. Сборъ съ патентовъ на шинки, составляя въ 1881 году 79⁰/о общаго сбора, въ томъ году, когда онъ уменьшился на 9301 рубль, т. е. въ 1882 г., составлялъ всего 71,1⁰/о. Сборъ съ шинковъ въ 1881 г. составлялъ 98.370 р. 25 к. въ 1882 г. составлялъ 83.024 р. 87 к., т. е. уменьшеніе произошло вслѣдствіе сокращенія числа шинковъ; а по прочимъ родамъ торговли сборъ въ 81-мъ достигъ 26.138 р., а въ 1882 г. 33.738 р. 82 к., т. е. почти на 25⁰/о возросъ, т. е. торговля, кромѣ питейной, развилась, какъ разъ наоборотъ того, что утверждаетъ съ такимъ апломбомъ Заборинскій.

Въ неудержимомъ стремленіи отнять всякую надежду даже у будущаго на лучшія времена и условія г. Заборинскій, однако, натолкнулся на возраженіе, которое ставитъ сама жизнь въ формѣ вздорожанія земельной собственности.

Тѣмъ не менѣе, г. Заборинскій не остановился предъ этимъ. По этому поводу онъ развернулъ предъ удивленнымъ читателемъ такую картину что очнуться предъ находчивостью его не скоро можно.

„Представленное мною положеніе землевладѣнія Полтавской губерніи, говоритъ онъ, повидимому противорѣчитъ факту возвышающихся цѣнъ на земельную собственность“.

„Это возвышеніе искусственно и не отвѣчаетъ *дѣйствительной ея доходности*. Такому положенію содѣйствовали учрежденіе земельныхъ банковъ (положимъ); легкость кредита (а это не вліяетъ на доходность?) увеличеніе цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты (а это чтожъ—не прямое уже увеличеніе доходности?) Но настоящую причину Заборинскій видитъ въ послѣднемъ условіи: „явились покупщики люди коммерческіе, а также не малое число изъ козаковъ, которые не ищутъ особыхъ пользъ, а была бы имъ земля „подходяща“. Какъ ни невѣроятно, чтобы такія заключенія пропагандировались въ серьезномъ докладѣ, тѣмъ не менѣе—это такъ.“

Но этого мало. Какъ необъясняй, а фактъ передъ глазами тотъ, что въ Полтавскомъ уѣздѣ за послѣдніе три года въ среднемъ выводѣ земля продавалась по 108 рублей. Припомнивъ, что десятокъ лѣтъ тому назадъ она продавалась по 25 р. с., нужно съ этимъ фактомъ считаться. При обнаруженной, впрочемъ, свободѣ обращенія съ фактами, это оказалось далеко не трудно.

„Вообще признано“ говоритъ, въ разрѣшеніе сомнѣній, г. Заборинскій, „считать (къмъ?) средній доходъ отъ земли сравнительно съ цѣною въ 6⁰/₀“ (почему? 5¹/₂⁰/₀ бумаги стоятъ *al pari*, а земля еще сама возрастаетъ въ цѣнѣ). Ну положимъ. „Въ Полтавскомъ уѣздѣ арендовано было 20.541 десят. за 96.359 р. т. е. по 4.68. Ка-

питализируя изъ 6⁰/о окажется цѣна въ 78 руб.“. Вѣроятно ли такой путь заключеній? Вѣдь это значитъ, что фактъ продажъ за три года по 108 руб. не есть фактъ, а мечта. Вѣроятно ли, чтобы въ такой мѣрѣ, противно фактамъ можно было дѣлать выводъ: чтобы не допустить мысли, что ошибка сдѣлана въ величинѣ процента капитализаціи? Но невѣроятіе еще не окончено. Г. Заборинскій хочетъ доказать, что цѣна на землю почти ничѣмъ не выше той „которая была принята въ расчетъ при составленіи положенія о выкупѣ крестьянами помѣщичьей земли.“ Какъ ни невѣроятно это желаніе, но Заборинскій не знаетъ препонъ. Онъ употребляетъ финансовый пріемъ, правда, немного, „черезъ чуръ финансовый“. Для этого опредѣлившуюся тѣмъ невѣроятнымъ способомъ какой мы видѣли, цѣну въ 78 рублей, онъ переводитъ на металлическую валюту по цѣнѣ 8 р. 10 к. за полуимперіаль и выходитъ, что нынѣшняя цѣна на землю вовсе не цѣна, а дѣйствительна цѣна—49 р. 60 коп.

Такъ безсодержательны, такъ полны невѣрностей оказываются всѣ тѣ соображенія о экономическомъ положеніи и обремененіи налогами, на которыхъ останавливаетъ вниманіе читателей г. Заборинскій.

Мы переходимъ теперь къ тѣмъ предпріятіямъ, которыя г. Заборинскій считаетъ проявленіемъ „расточительности“ земства Полтавской губерніи и на которыхъ онъ останавливаетъ вниманіе читателя. Здѣсь мы наталкиваемся на рядъ такихъ невѣрностей, въ основѣ которыхъ должна быть безусловно признана неправда.

Здѣсь, въ отклоненіе обвиненій насъ въ томъ, что мы останавливаемся на частностяхъ, мы должны указать на общее уклоненіе г. Заборинскаго отъ рѣшительной постановки вопроса. Онъ не отвергаетъ ни одного изъ предпріятій земства. Онъ скользитъ по нимъ, кидая два, три незначащихъ упрека и.... мимо! Не давая яснаго представленія, онъ вызываетъ лишь смутное недовѣріе. Пусть г. Заборинскій судитъ самъ достойный ли это пріемъ для общественнаго дѣятеля. — Мы можемъ заключить лишь объ одномъ, что возможность ошибочныхъ выводовъ учи-

тателя его не пугаетъ. Но въ силу такого приѣма и мы должны разоблачать невѣрности въ частностяхъ.

Такъ, затрогивая вопросъ о Дегтяревскомъ училищѣ, г. Заборинскій говоритъ: „По моему мнѣнію, вмѣсто учрежденія академіи, какъ я тогда выражался, слѣдовало хотя бы на первое время ограничиться образованіемъ болѣе упрощеннаго училища съ мастерскими“.

Дегтяревское училище не только не академія, но простое, даже не техническое, а ремесленное училище. Одинъ бюджетъ его уже говоритъ за это. Изъ 20/т. рублей почти половина уходитъ на *содержаніе* 50 бесплатныхъ учениковъ губернскаго земства, т. е. на стипендіи, а на остальные 10/т. руб.—не академію, а даже простое училище едва можно содержать. Нѣкоторое вниманіе къ работамъ училища, выставляемымъ на выставкахъ, еще болѣе бы въ этомъ убѣдило его. Но г. Заборинскому хочется во что бы то ни стало не только признать негодность училища, но и стречься отъ того, что онъ даже участвовалъ въ рѣшеніи учредить ремесленное училище. И въ этихъ цѣляхъ онъ говоритъ „Я неотказываюсь, что „былъ защитникомъ принятія дара отъ Галагана. Но я „имѣлъ въ виду, что тамъ будетъ устроена учительская „семинарія для которой не потребовалось бы особыхъ „приспособленій“. Такъ ли это? Справимся. Вотъ что читаемъ въ журналахъ собранія:

„Гласный Заборинскій напоминаетъ рѣшеніе собранія „объ учрежденіи въ Дегтяревской усадьбѣ ремесленнаго „училища выражаетъ увѣренность, что земство ничего не „придумаетъ болѣе полезнаго и невидитъ причинъ почему теперь же не рѣшить вопросъ о принятіи отъ Галагана дара съ цѣлію учрежденія ремесленнаго училища“ *).

Это вотъ та невѣрность о которой мы говорили, что въ основѣ ея лежитъ неправда.

Слѣдовательно г. Заборинскій стоялъ за устройство училища во первыхъ, а, во вторыхъ, его недовольство училищемъ результатъ простого незнакомства съ нимъ.

*) Сводъ журнал. Полтавскаго губернскаго зем. собранія, 1877 г. стр. 25.

Если г. Заборинскій и относитъ постройку дома для душевно-больныхъ къ проявленіямъ расточительности губернскаго земства, то онъ самъ себѣ и возражаетъ.

„Почти съ открытія земскихъ учрежденій ежегодно и губернская управа и ревизіонныя коммисіи заявляли собранію о крайней неудовлетворительности помѣщенія душевно-больныхъ, что затрудняетъ самое леченіе.“ (стр. 26).

И вотъ только спустя 20 лѣтъ губернское земство приступаетъ къ постройкѣ дома. Кажется устами самаго г. Заборинскаго удостовѣряется лучше всего вся неподатливость собранія на новые расходы. Самъ Заборинскій говоритъ, что приступить къ такимъ затратамъ надо было „но не въ такихъ громадныхъ размѣрахъ“. Чтожъ это за размѣры? Строится помѣщеніе на 150 человекъ, а нынѣ контингентъ ихъ 200 съ лишнимъ. Размѣры помѣщенія устанавливаются Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. А весь возможный со стороны земства расходъ не будетъ превышать $\frac{1}{2}$ копѣйки съ десятины въ теченіи трехъ-четырехъ лѣтъ.

При этомъ, въ самомъ докладѣ управы и въ рѣшеніи собранія принято производить постройку въ усадьбѣ нынѣшнихъ больничныхъ помѣщеній, именно имѣя въ виду не только уменьшеніе единовременныхъ затратъ, но и расходовъ въ будущемъ на администрацію и проч.

Что въ предположеніяхъ земства въ дѣлѣ постройки дома больницы сдѣлано все, чтобы сократить расходы, можно было бы г. Заборинскому убѣдиться изъ того, что въ рекомендуемомъ имъ центральномъ домѣ (Казань) расходы на одну кровать простирались свыше 2800 р. с., а у насъ они исчислены не свыше 1200 р. с.

Хочетъ ли г. Заборинскій центральныхъ больницъ или колоній (знаетъ ли Заборинскій во что они обходятся?) рѣшить трудно. Можно сказать одно, что однихъ „разговоровъ съ болѣе или менѣе компетентными людьми въ Россіи и даже за границей (стр. 26) въ такомъ дѣлѣ мало. Въ дѣлѣ устроенія новыхъ помѣщеній для больницы нивакой роскоши не допущено, а имѣлось въ виду

850х9

дать больнымъ возможно лучшія гігіеническія условія помѣщенія взамѣнъ тѣхъ, которыя признаны еще въ 60-хъ годахъ „позорящими достоинство и оскорбляющими человѣческое чувство.“ (Докл. медіц. ком.)

Мы думаемъ, что самый пристрастный человѣкъ не признаетъ возможнымъ поставить постройку новыхъ помѣщеній для душевно-больныхъ предпріятіемъ расточительнымъ. Едва ли найдется способный не считать позоромъ бросить за это предпріятіе упрекъ земству, не говоря уже о томъ, что какъ мы сказали выше расходъ этотъ потребовалъ всего $\frac{1}{2}$ копѣчнаго обложенія въ теченіе трехъ-четырехъ лѣтъ.

Еще менѣе въ область расточительности можетъ быть отнесенъ расходъ на кременчугскую больницу, хотя и его туда же относить г. Заборинскій. На этотъ разъ г. Заборинскій излагаетъ дѣло опять совершенно невѣрно, представляя превратно все дѣло необдуманномъ со стороны собранія. Исторія этого дѣла такова.

Ревизіонная коммисія въ 1881 г. осмотрѣвъ больницу пришла къ заключенію, что мазковые флигеля, построенные въ 1805 г., представляютъ совершенное разрушеніе (въ одномъ изъ нихъ помѣщается женское отдѣленіе на 60 человѣкъ), а остальные тоже никуда не годятся, будучи насквозь пропитаны больничными міазмами. Проектировался совершенный переносъ больницы. Требовалось, по приблизительному разсчету, болѣе 100.000 руб. Переносъ мотивировался нездоровою мѣстностью съ сильно развитыми лихорадками. Собраніе остановилось передъ затратами.

По предложенію управы, собраніе ходатайствовало о закрытіи совершенномъ больницы въ видахъ сокращенія расходовъ. Правительство не согласилось. Въ то же время было дознано, что больничная мѣстность не представляетъ какихъ либо особыхъ условій, а страдаетъ общими гігіеническими недостатками побережья Днѣпра. Собраніе рѣшило, въ виду крайности, сдѣлать расходъ на ремонтъ главнаго зданія и постройку новыхъ теплыхъ барakovъ, и израсходовало на это около 37.000 р.

Полагаемъ, что только умышленно можно искать здѣсь признаковъ расточительности и признать предпріятіе необдуманнѣмъ.

Обратилъ на себя вниманіе г. Заборинскаго и расходъ на статистическое описаніе Полтавской губерніи. Входить въ теоретическіе споры съ г. Заборинскимъ здѣсь не мѣсто, да и полагаемъ было бы бесполезно.

Необходимость этихъ изслѣдованій г. Заборинскій не отвергаетъ, думаемъ, въ виду имѣющихся документовъ, вслѣдствіе чего онъ долженъ сознаться, что „вотировалъ за расходъ на статистическое бюро“ (стр. 13 доклада), но тѣмъ не менѣе обстоятельства извращаетъ. Онъ жалуется, что статистическія изслѣдованія пошли не тѣмъ путемъ какой предполагался, что онѣ уклонились отъ программы. *Это совершенно невѣрно.* Онѣ строго производятся по программѣ утвержденной собраніемъ въ 1881-мъ году. Г. Заборинскій жалуется что ему не дали высказаться по поводу этой программы. *Это совершенно невѣрно.* Мы не знаемъ давали ли высказаться въ собраніи, но въ сельско-хозяйственномъ обществѣ онъ могъ выговориться вдоволь. Въ короткихъ словахъ исторія этого вопроса въ этомъ учрежденіи, гдѣ г. Заборинскій президентствуетъ, такова. Возникъ этотъ вопросъ еще 30 ноября 1878 г., обсуждался 5 апрѣля 1879 г. и 5 мая того же года. Въ теченіи всѣхъ этихъ засѣданій выяснилось одно, что г. Заборинскій не сказалъ ни одного слова и что не былъ достаточно уясненъ вопросъ даже о различіи системъ собиранія и разработки данныхъ (*). Наконецъ г. Заборинскій представилъ программу, которая и доказала... Но она замерла, ну *a de mortuis...* лучше на этотъ разъ *nihil*.

Затѣмъ въ 1881 году губернской управой, при участіи вполнѣ компетентныхъ лицъ (профес. Посниковъ, проф. Лучицкій, проф. Зайкевичъ, Терешкевичъ, Ефименко и др.), составлена была программа для земскихъ изслѣдованій.

20 Октября 1881 г. президентъ г. Заборинскій дѣла-

(*) См. свѣд. о посужд. сельск. хоз. общ. съ 5 августа 1879 г. и журналъ засѣданія 5 апрѣля 1879 г. стр. 19.

еть слѣдующее заявленіе въ засѣданіи общества. „Предсѣдатель губернской управы, которая уже составила, при участіи многихъ свѣдущихъ людей, программу статистическихъ изслѣдованій губерніи, лично заявилъ мнѣ, не желаетъ ли сельско-хозяйственное общество рассмотреть программу эту и если будетъ полезнымъ сдѣлать дополненія, о которыхъ правленіе сообщитъ управѣ“ (**)

5 ноября общество приступило къ рассмотрѣнію. Замѣчанія были сдѣланы самыя ничтожныя. Г. Квитка находилъ нужнымъ изслѣдованія по программѣ № 4 (хозяйства болѣе 50 десят.) возложить на секретаря общества. ***)

Но что же изрекъ самъ г. Заборинскій? Два замѣчанія.

Первое огромной важности: „по его мнѣнію нужно сократить программу: неслѣдуетъ записывать размѣры избъ“. Ничтожество этого замѣчанія комментарій не требуетъ—оно переворота въ программѣ не дѣлаетъ.

Второе, что статистическія работы могли имѣть важные результаты, будучи направлены на *отысканіе скрывающейся отъ обложенія земли*, т. е., на согласованіе окладныхъ книгъ съ межевыми документами.

Пусть же г. Заборинскій выслушаетъ назиданіе не отъ насъ, а отъ того, кто принялъ изъ его рукъ межевое дѣло и первый обратилъ вниманіе на тотъ не поправимый въ общественныхъ интересахъ вредъ, который въ числѣ прочаго принесъ г. Заборинскій, стоявшій такъ долго во главѣ межевыхъ учрежденій.

Вотъ что говоритъ по этому поводу нынѣшній предсѣдатель межевой палаты И. І. Зеленскій:

**) Стр. 3 журн.

***) Тотъ же Квитка сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: „Полтавская губернія на столько небогата статистическими изслѣдованіями, что производство ихъ по *предположеннымъ программамъ* въ возможно короткій срокъ на-сущная необходимость, вызывающая жертву хотя и вдвое большую чѣмъ 40/т. съ чѣмъ согласились многіе изъ землевладѣльцевъ съ которыми я говорилъ“. Тотъ же Квитка, по заявленію князя Цертелева на его вопросъ, что же достанется земству отъ этихъ изслѣдованій: 15 книгъ? не нашелъ другаго отвѣта какъ „Да“ съ нѣсколькими знаками восклицаній (Журн. земскаго Собр. 1883 г.)

„Затративъ на межеваніе до четырехъ милліоновъ рублей, земство, повидимому, вправѣ было бы ожидать, что межевыя учрежденія доставятъ ему готовыя данныя для правильнаго разрѣшенія вопроса объ уравнительной раскладкѣ всѣхъ поземельныхъ налоговъ (слышите ли г. Заборинскій?); къ сожалѣнію, ожиданія, въ этомъ отношеніи, земства не оправдываются. Имѣющіяся въ межевой палатѣ поземельныя вѣдомости, прежде чѣмъ сдѣлаться годнымъ матеріаломъ для обложенія земель, должны подвергнуться исправленіямъ и дополненіямъ на что быть можетъ потребуется не одна сотня тысячъ рублей“. (Что же это г. Заборинскій экономія или расточительность? Вѣдь до сихъ поръ по этому поводу вы ни слова не возразили).

„О невозможности согласованія нашихъ окладныхъ книгъ съ межевными вѣдомостями было доложено управляющему межевой частью въ 1878 г.“

„Заявляемъ еще разъ, что этотъ вопросъ не такъ простъ и удобо разрѣшимъ и что для разрѣшенія его потребуются весьма крупныя расходы при содѣйствіи значительнаго числа техникувъ и губернской чертежной“.(*)

И это дѣло г. Заборинскій желаетъ взвалить статистикамъ, когда *„нужно содѣйствіе значительнаго числа техникувъ и не одна сотня тысячъ.“*

Мы лично знаемъ, вслѣдствіе совѣщаній съ г. Заборинскимъ, которыя мы съ нимъ имѣли по порученію Собранія по этому вопросу, какъ слабы и несостоятельны его проэктъ въ этомъ направленіи. Онъ не могъ дать ни какихъ практическихъ указаній въ этомъ дѣлѣ. Но несостоятельность его слишкомъ становится очевидной для каждаго, кто прочтетъ слѣдующее мѣсто его нынѣшняго доклада. „Главное затрудненіе въ согласованіи окладныхъ книгъ съ межевными документами происходитъ, какъ я полагаю, оттого, что не установлено правилъ какъ въ окладныя книги внести тѣ земли, гдѣ селитебныя мѣста вмѣстѣ съ выгонами замежеваны въ одну округу (стр. 15). Будто-бы только въ этомъ?

(*) Записка о положеніи межеванія представленная въ 1879 году земскому губернскому Собранію.

Каждый изъ предсѣдателей уѣздныхъ управъ, занимавшихся отысканіемъ необложенныхъ земель, знаетъ до чего это мнѣніе несостоятельно и легкомысленно и что дѣло далеко не въ этомъ.

Это значитъ смотрѣть слишкомъ просто и поверхностно!

Намъ оставалось бы возразить на замѣчанія о дороговизнѣ управленія.— Составъ управленія—результатъ опыта и практики. Заборинскій останавливается на цѣломъ рядѣ соображеній по поводу неправильности отношеній въ вознагражденіи членовъ и предсѣдателя управы, такъ какъ жалованье послѣдняго на 60⁰/о выше первыхъ. Быть можетъ г. Заборинскій и совершенно правъ. Жаль только что это соображеніе пришло ему нѣсколько поздно, т. е., тогда, когда онъ пересталъ получать жалованье тоже какъ *primus inter pares*, какъ предсѣдатель межевой палаты, превышавшее на 350⁰/о жалованье члена межевой палаты отъ дворянъ.

Слѣдуя далѣе потому же пути г. Заборинскій вмѣняетъ въ вину и считаетъ признакомъ расточительности увеличеніе затратъ на содержаніе техникувъ съ 6.600 рублей на 11.500. Онъ находитъ это увеличеніе потому неосновательнымъ, что указанія управы, что трудъ техникувъ увеличился, невѣрно. Если бы, говоритъ онъ, трудъ техникувъ увеличился, то и расходуемая на дорожную повинность сумма увеличилась бы.

Не говоря о томъ, что количество труда измѣряется не количествомъ денегъ, а увеличеніемъ сѣти дорогъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и числа сооруженій принятыхъ на губернской сборъ, а она съ 1882 года увеличена къ прежнимъ 2719 верстъ еще 600, г. Заборинскому повидимому, неизвѣстно, что усиленіе надзора устанавливается не для увеличенія расходуемой суммы, а для возможнаго ея сокращенія: «экономіи». Достигаетъ ли этого въ последнее время земство, пусть отвѣтитъ рядъ цифръ, выражающихъ собой тѣ суммы, которыя ежегодно употребляются на содержаніе въ исправности и ремонтъ дорожныхъ сооруженій въ губерніи.

На этотъ предметъ было израсходовано:

въ 1871— 87.600.	съ 1877—111.897.
» 1872— 73.923.	» 1878—101.167.
» 1873— 97.052.	» 1879— 71.815.
» 1874—109.037.	» 1880— 49.628.
» 1875—114.749.	» 1881— 58.163.
» 1876—125.073.	» 1882— 58.747.

Пусть же г. Заборинскій съ той желательной добросовѣстностью съ какой составлена эта вѣдомость,—признаетъ что уменьшеніе расхода на одну и ту же потребность съ 125.073 р. въ 1876 г. до 58.747 р. въ 1882 г. не оправдываетъ расхода въ 4.900 руб. на техническій надзоръ.

При этомъ мы должны указать, что совершенная исправность сооруженій дорожныхъ стоитъ внѣ упрековъ даже самыхъ не безпристрастныхъ людей и администраціи. Только, благодаря строгости надзора за составленіемъ смѣтъ и дѣйствительными потребностями можно избѣгнуть тѣхъ бесполезныхъ для земства излишнихъ затратъ какія сказались въ постройкѣ моста въ Кобелякахъ гдѣ «даже такой» бережливый гласный какъ Заборинскій, не гнушается быть сознательнымъ орудіемъ вовлеченія въ неправильные расходы. Только благодаря такому строгому надзору можно избѣгнуть и оказанія такихъ пособій по ходатайству уѣздныхъ земствъ и настойчивымъ просьбамъ г.г. гласныхъ, въ силу которыхъ на *поправку* мостовъ въ Сенжарахъ и Лелюховкѣ выдано уѣздному Кобелякскому земству 9.016 р. и исправленіе сдѣлано такъ, что чрезъ семь лѣтъ пришлось строить мосты совершенно новые и эта постройка новыхъ мостовъ, при вздорожавшемъ матеріалѣ обошлась въ этомъ году въ 9,492 р. т. е. всего на 476 р. дорожѣ чѣмъ временная поправка, стоимость которой въ суммѣ 9016 р. удосто- вѣрило уѣздное земство и гласные отъ Кобелякскаго уѣзда съ г. Заборинскимъ въ томъ числѣ.

Но г. Заборинскій «экономію» понимаетъ по своему и думаетъ, что благополучіе земства лежитъ въ урѣзываніи грошей даже изъ скромнаго жалованья канцелярскихъ чиновниковъ, высшій окладъ которыхъ (безъ правъ государствен-

ной службы и пенсіи) 900 р. Съ этой цѣлью онъ старательно порицаетъ достоинство наличнаго состава канцеляріи и въ этомъ рвеніи опять становится въ противорѣчіе съ собой и тѣмъ, что онъ говорилъ въ качествѣ ревизора въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Касаясь канцеляріи онъ дѣлаетъ о ней теперь такой приговоръ: „три года тому назадъ, ревизуя управу я нашелъ составъ канцелярскихъ чиновниковъ крайне неудовлетворительнымъ“ а вотъ его, какъ ревизора, приговоръ о трудахъ этихъ чиновниковъ: „дѣлопроизводство во всѣхъ безъ исключенія столахъ губернской управы находится въ совершенномъ порядкѣ“. (Докладъ ревнз. ком. 5 соз. стр. 22). „Вездѣ замѣчены быстрота въ исполненіи и совершенный порядокъ дѣлопроизводства“ (докладъ ревиз. ком. 6 созыва). „Ревизіонная коммиссія считаетъ своимъ долгомъ доложить, что столоничальникъ страховаго отдѣленія Никитинъ и бухгалтеръ Сокологорскій соотвѣтствуютъ своему назначенію (докладъ рев. ком. XVI Собранія ст. 16). „Дѣлопроизводство распорядительнаго отдѣленія находится въ отличномъ порядкѣ (тамже стр. 91). Кажется этихъ документальныхъ данныхъ довольно, что бы удостовѣрить, что Заборинскій не правъ, въ особенности дѣлая ссылку на свои заключенія въ ревизіонномъ докладѣ.

Что-же касается собранной имъ коллекціи почерковъ писцовъ управы, то ей теперь Заборинскій придаетъ совершенно иное значеніе. Образцы почерковъ собирались имъ не для демонстраціи ихъ не удовлетворительности, а для другихъ цѣлей.

Мы окончили, такъ сказать, съ фактической стороною. Намъ незачѣмъ возобновлять всю ея невѣрность.

Въ такой же мѣрѣ невѣрны и несправедливы и тѣ требованія и обвиненія, которыя обращаетъ г. Заборинскій къ губернскому земству.

Г. Заборинскій неправъ говоря, если онъ серьезно увѣряетъ, что онъ одинъ стоялъ за сокращеніе расходовъ. Расходы ограничивало всегда все собраніе, или по крайней мѣрѣ большинство; особенную тенденцію въ этомъ отношеніи проявляли (мы не говоримъ о многихъ настоящихъ) Суринъ, графъ О'Руркъ, Гриневичъ, Л. М.

Позенъ, И. І. Зеленскій и мн. друг. Тому свидѣтели журналы собранія. Та мѣра, которою, какъ оригинальной г. Заборинскій импонируетъ—воздержаніе въ этомъ году отъ построекъ каменныхъ мостовыхъ, уже практиковалась собраніемъ въ 1879 году по предложенію Величковскаго. Мы не входимъ здѣсь въ разборъ правильности такихъ мѣръ, которыя, принося неуловимое, по своей ничтожной величинѣ, облегченіе въ платежахъ, останавливаютъ въ своемъ развитіи одну изъ важнѣйшихъ земскихъ нуждъ—улучшеніе путей сообщенія, а только констатируемъ фактъ.

Признавая возростаніе смѣтъ губернскаго земства явнымъ признакомъ „расточительности“, г. Заборинскій наталкивается на такое же, если меньшее, возростаніе смѣтъ уѣздныхъ земствъ. „Въ теченіе десяти лѣтъ, говоритъ г. Заборинскій, земскія смѣты возросли съ 994.130 до 1.804.163“. Губернскія смѣты составляютъ едва 25% всей этой суммы.

Слѣдовательно возрастаніе относится и къ смѣтамъ уѣзднымъ.

Но г. Заборинскій говоритъ слѣдующее: „уѣздныя земскія собранія могутъ сократить свои расходы развѣ на самую малость, такъ какъ *всѣ почти ихъ повинности обязательны*, а потому на помощь должно придти губернское земство“. Главныя статьи расходовъ уѣздныхъ земствъ, народное здравіе и народное образованіе, затѣмъ расходъ на управленіе—расходы необязательные. Цифрами въ смѣтахъ уѣздныхъ 1884 г. обязательные расходы выражаются суммой 481.164 р. а необязательные 790,659 р., т. е. относятся какъ 1:1,6. Полагаемъ что совершенно ясно насколько несправедливо увѣреніе Заборинскаго, что уѣздныя повинности почти всѣ обязательны, когда они составляютъ менѣе $\frac{2}{5}$ общихъ уѣздныхъ смѣтъ.

Но кромѣ того въ смѣтѣ губернскихъ потребностей необязательные расходы имѣютъ совершенно особый, почти обязательный, характеръ. Многіе изъ нихъ хотя и не отнесены по ст. 8 и 9 пол. о пов. къ обязательнымъ, тѣмъ не менѣе обязательны въ силу частныхъ узаконеній.

Всѣ расходы по благотворительной части обязательны въ силу принятія капиталовъ бывшаго приказа общественнаго призрѣнія, связаннаго съ обязанностью содержать на опредѣленное число кроватей больницы. Расходы на содержаніе учебныхъ заведеній совмѣстно съ правительствомъ обязательны, вслѣдствіе Опред. Правительств. Сената 1881 г. іюня 9 дня.

„Въ доказательство какъ мало губернское земское собраніе обращаетъ вниманіе на положеніе плательщиковъ землевладѣльцевъ говоритъ Заборинскій, я могу указать, что въ 1882 году былъ большой повсемѣстный неурожай, а между тѣмъ смѣта утверждена въ небывалой цифрѣ“. И въ томъ же году самъ г. Заборинскій настаиваетъ на пособіи въ $\frac{3}{4}$ т. руб. на постройку зданія прогимназіи въ Кобелякахъ. Въ томъ же году вотируетъ за внесеніе въ смѣту $\frac{6}{4}$ т. на устройство опытнаго поля, когда еще и проэктъ небылъ разработанъ и оно до сихъ поръ не осуществлено, расходъ поэтому во всякомъ случаѣ преждевременный.

Послѣ слѣдующаго обвиненія посланнаго губернскому земскому собранію что „встрѣчаемая уже не разъ неосмотрительность отъ поспѣшности губернскаго собранія вовлекаетъ земство въ излишнія не предусмотрительныя издержки“. г. Заборинскій дѣлаетъ наивно слѣдующее невѣроятное признаніе: мнѣ удалось совмѣстно съ другими гласными Кобелякскаго уѣзда настойчивыми требованіями выхлопотать постройку моста чрезъ р. Ворсклу. Между тѣмъ съ этой постройкой можно было повременить и прежде сдѣлать подробное обслѣдованіе; тогда можетъ быть и мѣсто для постройки моста было бы избрано болѣе удобное. Настойчивость такая вытекала изъ того, что Кобелякскій уѣздъ платилъ ежегодно земельного налога на расходы губернскаго земства больше другихъ уѣздовъ, а пользовался малымъ, тогда какъ въ другихъ уѣздахъ возводились значительныя каменные сооруженія“.

Это ли не дискредитированіе того довѣрія какое питаетъ цѣлое собраніе къ заявленіямъ своего сочлена и представителей цѣлаго уѣзда?

Какъ же подыметъ рука кинуть обвиненіемъ опять таки въ то же собраніе за то „что нѣкоторыя сооруженія построены тамъ, гдѣ въ нихъ нѣтъ надобности и что все это я приписываю спѣшности рѣшеній, не точному обслѣдованію мѣстности и неудовлетворительному составленію техниками проектовъ и смѣтъ“. Нѣтъ, уже это не просто легкомысленное обвиненіе. Вѣдь всѣ сооруженія производятся въ уѣздахъ на губернской счетъ по представленіямъ уѣздныхъ Управъ, одобренныхъ уѣздными собраніями и по „настойчивымъ ходатайствамъ губернскихъ гласныхъ“.

Мы коснулись только половины доклада оставляя ту часть которая касается возраженій на статьи Земскаго Обзора.

Какъ результатъ восемнадцати лѣтняго участія въ земскихъ дѣлахъ, разбираемый нами трудъ способенъ навести на глубокія размышленія. Періодъ достаточный для того, чтобы убѣдить въ необходимости серьезнаго и правдиваго отношенія къ земскому дѣлу.

Этотъ періодъ слишкомъ великъ, чтобы развить уваженіе къ законной власти большинства представителей.

Неужели равнодушіе Собранія къ прежнимъ попыткамъ въ духѣ порицаній могло быть истолковано г. Заборинскимъ сознаніемъ своей неправоты. Если это такъ, то это большая близорукость!

Волей неволей мы обязаны разоблачать неправду направленную противъ земскихъ учрежденій, хотя часто съ большимъ неудовольствіемъ.

26 мая 1884 г.

Ал. Заленскій.

Приложение.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТА

ИМѢТЬ.

На 1-е января

1) Въ кассахъ управъ:			
а) губернской	100	—	
б) уѣздныхъ	194845	96	
			194945 96
2) Въ недоимкахъ:			
а) за землевладѣльцами	203773	12	
б) за разными лицами по леченію и призрѣнію	122931	66	
			326704 78
3) Въ ссудахъ за уѣздными земствами	—	—	20745 —
4) Въ разныхъ расходахъ, подлежащихъ возврату въ губернской сборъ	—	—	9891 82
5) За расходами, произведенными въ 1883 г. за счетъ смѣты 1884 года	—	—	10406 34
6) Подлежитъ внесенію въ смѣты будущихъ лѣтъ начиная съ 1884 года	—	—	163474 70 (*)
(*) Примѣчаніе: исключивъ изъ 163.474—70 к. внесенныя уже въ смѣту 1884 года 124.000 р. остается подлежащихъ внесенію въ смѣту 1885 года 39.474—70.			
2) На пополненіе этой суммы имѣется остатокъ отъ дорожной смѣты 1884 года въ суммѣ 33.609 р.			
Балансъ	—	—	726168 60

ГУБЕРНСКАГО СБОРА.

1884 года.

ДОЛЖЕНЪ.

1) Страховому капиталу:			
а) на пособіе семействамъ нижнихъ чиновъ	38710	73	
процентовъ	4746	95	
б) на содержаніе богоугодныхъ заведеній	251757	18	
процентовъ	16937	83	
в) на прекращеніе эпидеміи «дифтерита».	115022	65	
процентовъ	13292	32	
г) на устройство лечебницы душевно-больныхъ	46591	57	
процентовъ	992	63	
д) на разные расходы по недостатку губернскаго сбора (1882 и 1883).	78028	69	
процентовъ	720	—	
е) на печатаніе бланковъ въ 1880 г. о страхованіи скота.	1706	22	
процентовъ	185	12	
ж) на обмежеваніе крестьянскихъ надѣловъ (1883 г.)	7679	82	
			576371 71
2) Переходящимъ суммамъ, на текущіе расходы	—	—	28000 —
3) Продовольственному капиталу, на текущіе расходы	—	—	9019 02
4) Невыполненнымъ до 1884 г. расходамъ по дѣйствительнымъ потребностямъ	—	—	70746 73
5) Сбору, поступившему въ 1883 году за счетъ раскладки 1884 года:			
а) съ земель	—	—	187 71
б) съ патентовъ	—	—	41743 43
Балансъ	—	—	726168 60

